

Сяо Синюй всё ещё не понимал, о ком говорит Дуань Цинфэн, но, услышав шум в комнате, он обернулся и увидел знакомую фигуру, которая собиралась выпрыгнуть из окна. Сяо Синюй тут же узнал его и бросился вперёд, схватив за руку, но тот, словно угорь, выскользнул из его хватки.

Немного напуганный, Лань Тиншэн улыбнулся Сяо Синюю:

— Что ты здесь делаешь?

— Чтобы поймать тебя, — ответил Сяо Синюй.

Он шагнул вперёд, намереваясь повторить попытку, но Лань Тиншэн с улыбкой спрыгнул с подоконника. Прежде чем он успел что-то сказать, из комнаты раздался мягкий голос, смех которого был наполнен лёгкой зловещностью.

— Сегодня ночью здесь действительно шумно. В таком маленьком Тереме Ста Цветов собралось столько людей.

Как только он произнёс это, решётчатая дверь перед балконом открылась изнутри, и в сопровождении нескольких белых служанок вышел элегантный молодой человек, медленно размахивая веером. Сяо Синюй и остальные оказались на виду.

Белый молодой человек устремил взгляд на Сяо Синюя, его лицо озарилось дружелюбной улыбкой:

— Четвёртый господин Сяо, Цзян давно вас ждёт.

Это испугало Сяо Синюя, и он тут же насторожился. Лань Тиншэн, увидев это, изменился в лице и, словно обезьяна, взобрался на крышу, быстро исчезнув в ночи. Ветер донёс его последние слова:

— Сегодня ночью здесь слишком шумно, я не буду задерживаться. До встречи, господа!

Сяо Синюй смотрел, как Лань Тиншэн снова ускользнул, и был в ярости. Однако перед ним стоял белый молодой человек, который явно ждал его. Хотя тот выглядел привлекательно, в данный момент Сяо Синюй не находил его приятным. Даже спустя долгое время он всё ещё считал этого человека неприятным.

Но об этом позже. Сяо Синюя называли по имени, и, хотя обращение было почтительным, он чувствовал, что тон, с которым его произнесли, был странным и неприятным. Он повернулся к Дуань Цинфэну и спросил:

— Кто это?

Дуань Цинфэн тихо ответил:

— Хозяин Усадьбы Безмятежности, Цзян Юэлоу.

Так вот кто он — хозяин знаменитой Усадьбы Безмятежности в Городе Преграждённой Воды. Неудивительно, что у него такая свита из прекрасных служанок. Сяо Синюй долго смотрел на него, а затем сдержанно сказал:

— Так это хозяин Усадьбы Безмятежности. Я не зря приехал в Город Преграждённой Воды. Приятно познакомиться.

— Господин Сяо, вы слишком любезны, — с улыбкой, лишённой искренности, ответил Цзян Юэлоу. — Вы приехали в мой Терем Ста Цветов, а я даже не знал об этом. Прошу прощения за мою невнимательность.

Улыбка его была фальшивой, но, как хозяин одной из трёх великих сил мира боевых искусств, этот человек был не так прост, как казалось. Сяо Синюй натянуто улыбнулся и сказал:

— Хозяин Цзян, вы слишком любезны. Я просто проезжал мимо, не стоит беспокоиться.

Цзян Юэлоу улыбнулся:

— Нельзя так говорить, господин Сяо. Вы не хотели беспокоить меня, но я давно вас жду. Раз уж вы сами приехали, позвольте мне как следует вас принять, чтобы исполнить моё давнее желание.

Его приглашение явно не было искренним. Сяо Синюй инстинктивно почувствовал опасность, но Цзян Юэлоу с улыбкой представил ещё одного человека. Это был молодой человек в одежде учёного, с холодным выражением лица и полумаской, скрывающей верхнюю часть лица. Его глаза излучали убийственную энергию, превосходящую его учёный вид.

Цзян Юэлоу почтительно обратился к Сяо Синюю:

— Это знаменитый Лу Цинбо, известный как Смертоносный литератор из Города Преграждённой Воды. Я заметил, что у вас нет охраны, и очень обеспокоился. Поэтому пригласил его сопровождать вас в Усадьбу Безмятежности.

Сяо Синюй нахмурился и спросил:

— Я разве говорил, что собираюсь в Усадьбу Безмятежности?

Цзян Юэлоу улыбнулся:

— Боюсь, вам придётся, хотите вы этого или нет.

— Наглость!

Сяо Синюй резко оборвал себя, повернулся к Дуань Цинфэну и спросил:

— Кто этот Смертоносный литератор? Как ты против него?

Цзян Юэлоу не торопился, с улыбкой наблюдая за их тихим разговором. Его глаза, похожие на цветы персика, слегка прищурились, словно завораживая.

Дуань Цинфэн выглядел озабоченным:

— На прошлом турнире боевых искусств Цзян Юэлоу занял пятое место, а Лу Цинбо — девятое.

Рейтинг турнира боевых искусств? Сяо Синюй затаил дыхание, полный восхищения, а затем спросил:

— А ты?

Дуань Цинфэн опустил глаза и сказал:

— Я не столь талантлив, едва занял восьмое место.

Получалось, что даже если Дуань Цинфэн победит Лу Цинбо, рядом будет Цзян Юэлоу, а также его служанки, которых нельзя недооценивать. Сяо Синюю ничего не оставалось, кроме как согласиться.

Заметив, что Сяо Синюй смягчился, Цзян Юэлоу добавил:

— Кстати, ваша служанка ждёт вас внизу. Я предложил ей отправиться в усадьбу, но она отказалась.

Госпожа Юй тоже попала в их руки? Сяо Синюй вздрогнул, стиснул зубы и кивнул:

— Хорошо, я хотел бы посмотреть на Усадьбу Безмятежности. Тогда прошу вас, хозяин Цзян.

Довольный, Цзян Юэлоу улыбнулся, как старый лис, и сказал:

— Никаких проблем. Усадьба всегда ждала вашего визита.

Сяо Синюй лишь усмехнулся, про себя назвав его мелким лисом.

Когда Лань Тиншэн выбежал из Терема Ста Цветов, он с облегчением похлопал себя по груди и глубоко вздохнул, размышляя:

— Цзян Юэлоу пригласил Смертоносного литератора. Что он задумал? Дуань Цинфэн тоже здесь, сам напросился на неприятности. Никогда бы не подумал, что сегодняшняя куртизанка была подделкой...

Лань Тиншэн тихо пробормотал, что сегодняшняя ночь прошла впустую, но всё же остался неподалёку от Терема Ста Цветов, наблюдая. Он видел, как Сяо Синюй и Дуань Цинфэн сели в карету, подготовленную Цзян Юэлоу, и, судя по направлению, они ехали в Усадьбу Безмятежности. Лань Тиншэн внезапно осенила идея, и он быстро направился в другое место.

В пустой гостинице промелькнула тень, почти незаметная для глаз. Се Нин только начал засыпать, как услышал лёгкий шум у двери, но вскоре всё стихло. Он уже положил руку на короткий меч под подушкой, но, кажется, понял что-то, и расслабился.

Однако через некоторое время в комнате всё ещё не было никаких звуков. Если бы не ощущение чужого присутствия, Се Нин бы уже спокойно спал. Он тихо подумал, что этот вор, кажется, стал более хитрым, и больше не мог притворяться. Он медленно сел, взял длинный меч, лежащий у кровати, и первым заговорил:

— Зачем вы снова здесь? В прошлый раз вы проиграли пари, а теперь снова пришли воровать?

Услышав это, Лань Тиншэн не выдержал и прыгнул с балки, как раз в тот момент, когда Се Нин зажгёт свечу. Тёплый свет осветил комнату, и Лань Тиншэн с раздражением сказал:

— Хотя я и вор, но не каждый раз прихожу к тебе, чтобы что-то украсть!

Се Нин погасил огниво и сел за стол, спокойно сказав:

— Вор, который проникает в дом ночью, но не для того, чтобы украсть? Зачем тогда?

— Ты думаешь, мне всё ещё интересен твой меч? — с презрением сказал Лань Тиншэн. — Не

беспокойся, даже если ты сейчас подаришь его мне, я не возьму!

Се Нин усмехнулся:

— Потому что ты не можешь его украсть.

Лань Тиншэн снова разозлился, но сдержался, сел напротив и налил себе чашку холодного чая. Глотнув, он сказал:

— Я так хочу пить, бегая туда-сюда, это меня убьёт.

Се Нин посмотрел на него и спросил:

— Зачем ты пришёл?

Услышав это, Лань Тиншэн снова заулыбался, сказав:

— Конечно, у меня есть дело. Кстати, я никогда не встречал такого осторожного человека, как ты, который даже спит в маске... Подожди, как ты меня заметил?

Се Нин ответил:

— От тебя пахнет пудрой.

— И по этому ты узнал меня?

Се Нин улыбнулся:

— Думаю, мало кто ночью проникает в мою комнату и сидит на балке, не двигаясь.

— То есть, я просто бездельник? — снова разозлился Лань Тиншэн. Его острый взгляд заметил собранный у кровати мешок, и он с удивлением воскликнул:

— Ты уезжаешь?

Есть такие обновления, когда я думаю, что уже обновил, а на самом деле нет... Кроме того, Ван Сяохуа такой красивый, потому что он мальчик.

<http://bllate.org/book/16563/1512432>